

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА РАБОЧЕЙ ПАРТИИ КУРДИСТАНА

ФАКТОР ПРОТИВОСТОЯНИЯ ИСЛАМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

© 2017 Д. ПЕТРОВ

В статье рассмотрена молодёжная политика Рабочей партии Курдистана (РПК) в контексте идейного и политического противостояния курдского революционного движения исламизму на Ближнем Востоке. Автор анализирует отношение идеологии РПК к религии в целом и исламу, в частности. На примере лагеря беженцев Махмур в Автономном регионе Курдистан (Ирак), где автор провёл полевую работу, показаны устройство системы школьного и высшего образования на принципах «демократического конфедерализма» и роль этой системы как инструмента распространения идей движения в локальном сообществе.

Ключевые слова: курды, Ирак, ближневосточный кризис, Рабочая партия Курдистана, исланизм

YOUTH POLICY OF THE KURDISTAN WORKERS' PARTY

Dmitry D. PETROV, PhD (History), Independent Researcher (buh1@yandex.ru)

Article concerns youth policy of the Kurdistan Workers' Party (PKK) in the context of ideological and political struggle of the PKK movement against Islamism in the Middle East. Author analyzes an attitude of the PKK towards religion and Islam in particular. Research is based on the case of Makhmour refugee camp settled in Kurdistan Autonomous region (Iraq), where authors' fieldwork took place. Article shows the implementation of the ideas of «Democratic Confederalism» within Makhmour's system of school and higher education. Research considers a role of educational system as an instrument of ideological indoctrination within local community.

Keywords: kurds, Iraq, crisis in the Middle East, Kurdistan Workers' Party, Islamism

Рабочая партия Курдистана (РПК) выступает сегодня как идейный и организационный центр крупного политического движения, в которое входят объединения, разделяющие идеологию демократического конфедерализма [1] и действующие в курдском сообществе в разных странах мира. Это движение - одна из ключевых сил, противостоящих исламистской экспансии на Ближнем Востоке. Противодействие исламскому клерикализму в идейном поле имеет для РПК большое значение. Один из приоритетов движения - завоевание умов молодёжи.

Населённые курдами районы Сирии и Ирака оказались под прямым ударом мощнейшей «джихадистской» группировки - «Исламского государства» (ИГ, ИГИЛ), а также ряда других вооружённых формирований, использующих идеологию радикального исламского клерикализма. События 2011-2016 гг. - лишь верхушка айсберга длительного политического и идейного противостояния в регионе в течение нескольких десятилетий.

Говоря о курдах как о политическом субъекте, следует подчеркнуть, сколь остры противоречия среди многих крупных курдских политических организаций, а их противостояние нередко приобретает формы вооружённого конфликта.

ИДЕЙНЫЙ АРСЕНАЛ РПК

Рабочая партия Курдистана, сформировавшись в течение 1970-х гг. на юго-востоке Турецкой республики, к 1980-м гг. стала одной из силь-

нейших курдских партий. На сегодняшний день РПК, вероятно, крупнейшая действующая сила курдской политики. Партия располагает значительным влиянием как в регионах компактного проживания курдов на территории нынешних Турции, Ирака, Ирана и Сирии, так и в среде курдской диаспоры, расселившейся на территории бывшего СССР и стран Европы.

Идеология РПК, сформулированная в теоретических работах её бессменного лидера Абдуллы Оджалана, утверждает принципы культурного самоопределения и равноправной конфедерации народов Ближнего Востока, гендерного равноправия, а также «демократической автономии», т.е. организации общества посредством институтов локального самоуправления и их координации. Мировоззренческая парадигма РПК получила название «демократический конфедерализм».

В идейном арсенале РПК демократический конфедерализм пришёл на смену марксизму-ленинизму в начале 2000-х гг. На современном этапе своего развития движение поддерживает принцип свободы вероисповедания. Среди последователей демократического конфедерализма, ряды

ПЕТРОВ Дмитрий Дмитриевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь (buh1@yandex.ru)

которых насчитывают сотни тысяч человек, немало мусульман. Роль ислама в курдской политике особенно актуальна, поскольку некоторые группы курдского населения, в частности, в ряде областей Турецкого государства, рассматриваются как весьма консервативные и религиозные.

Взаимоотношения РПК и близких ей организаций и движений с исламистскими группами характеризуются ожесточённой и непримиримой борьбой, как в идейном, так и в политическом поле. В Сирии одним из главных противников ИГИЛ выступает автономия Рожава (в переводе с курд. яз. - «запад»).

Рожава - довольно обширный регион на севере Сирии с населением, большинство которого - представители курдского этноса*. В 2011-2012 гг., с началом сирийского кризиса, местной партии «Демократический союз» (PYD), сестринской организации РПК, удалось вытеснить с территории этого региона органы власти правительства Башара Асада. «Демократический союз» приступил к созданию структур местного самоуправления в соответствии с принципами демократического конфедерализма. Практически сразу Рожаве пришлось вступить в противостояние с такими исламистскими группировками, как ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра», «Ахрар аш-Шам» и др.

Летом 2014 г. боевики ИГИЛ вторглись на территорию Автономного региона Курдистан в Ираке. Рабочая партия Курдистана не входит в официальные органы власти автономии иракских курдов. Однако у РПК здесь сильные позиции: в горах на самом севере Ирака дислоцируются её основные боевые соединения и руководящие структуры. Кроме того, в Иракском Курдистане действует сестринская организация РПК - «Движение освобождения». Свои представительства в автономии имеют сирийская курдская партия «Демократический союз» и представленная в турецком межджиесе Демократическая партия народов.

После вторжения исламистов для противостояния их натиску отряды партизан РПК были переброшены на юг автономии, в горы Шенгал (Синджар), лагерь беженцев Махмур и город Киркук. Так что движение активно вовлечено в противодействие исламистским силам в Сирии и Ираке.

Рабочей партии Курдистана посвящен ряд работ исследователей из России и стран СНГ. Тем не менее, ряд важных аспектов её деятельности остаётся малоизученным. В их числе - молодёжная и образовательная политика РПК и смежных

с ней организаций. Посвященный этой теме анализ автора основан на материалах его полевых исследований, проведенных в мае 2016 г. в лагере беженцев Махмур, расположенном в Автономном регионе Курдистан (Ирак) - анклав Рабочей партии Курдистана в автономии.

Общее представление о движении автору дали контакты с московской курдской диаспорой в 2014-2016 гг. Письменным источником послужили тома «защитной речи» Абдуллы Оджалана, написанные им в 2000-е гг. в заключении на острове Имралы в Мраморном море. В этих трудах лидер РПК обрисовал контуры теории демократического конфедерализма и высказал свой взгляд на различные проблемы курдской истории и движения за самоопределение. Именно на положениях, высказанных в этих книгах, основывается теория и практика РПК на современном этапе. Привлечены и другие тексты Оджалана, чтобы проиллюстрировать ряд идейных позиций движения.

ИДЕОЛОГИЯ РПК И РЕЛИГИЯ

Отношение РПК к религии и, в частности, к исламу всегда было сложным и, в известной степени, противоречивым. С одной стороны, как и всякая «марксистско-ленинская» организация, партия в своём мировоззрении опиралась на «научный социализм» и критически воспринимала религию как таковую. С другой, уже в первой программе РПК 1977 г. есть пункт: «устранение всякого рода угнетения национальных или религиозных меньшинств» [2]. В то же время в ней отсутствуют какие-либо антирелигиозные положения, хотя программа и требует «прекращения разногласий внутри народа, которые провоцируются религиозным сектантством...» [2, с. 213].

Отойдя от «классического» марксизма, РПК начинает уделять религиозным вопросам больше внимания. Лидер и основной теоретик движения Абдулла Оджалан обобщает свои выводы о роли ислама в прошлом и настоящем в 5-м томе «защитной речи» - «Курдская проблема и решение модели демократической нации», в главе «Курдская действительность и исламизм»**. Лидер РПК подчёркивает революционное значение ислама для ближневосточного общества [3].

Исламской религии он дает такую оценку: «Коран Аллаха, который, судя по преданию, был ниспослан пророку Мухаммеду, - это то же, что Манифест Коммунистической партии, написанный К.Марксом и Ф.Энгельсом. Манифест был написан в научном европейском стиле, а Коран был декларируем религиозными кодами, свойст-

* По данным *Ottawa Citizen*, к осени 2014 г. население региона достигло 4,6 млн человек, почти вдвое больше довоенного, за счёт притока внутренних беженцев как курдского, так и арабского происхождения - <http://ottawacitizen.com/opinion/columnists/iraq-and-syria-too-little-too-late>

** В переводе названия главы на русский язык, вероятно, вкралась ошибка, т.к. речь в ней не идёт об исламизме как современном религиозно-политическом течении, а об исламе вообще и процессе его распространения - исламизации Ближнего Востока (*прим. авт.*).

венными Востоку. В исламе эквивалентами таких явлений, как «социалистическое общество» и «диктатура пролетариата», являются община - умма единоверцев и исламский султанат. Темы интернационализма, свободы и равенства в общине уммы звучали не слабее, а гораздо сильнее и более систематически, чем такие же темы интернационализма, свободы и равенства в социалистическом обществе» [3, с. 126-127].

В этой же работе Абдулла Оджалан выделяет в рамках ислама «демократическую» и «авторитарную» традиции. Очевидно, настаивая на революционном и демократическом потенциале ислама, Оджалан стремится к «примирению мировоззрений» - идеологии РПК и религиозного сознания ближневосточного общества. В то же время Оджалан неслестно отзывается о суннитской ветви ислама, которой придерживается большинство курдов, арабов и турок: «Можно сказать, что суннизм - это форма замаскированных верований той части знати, которую интересовали только власть и выгоды ислама». Среди сторонников РПК сегодня распространены суждения об «изначальном, истинном исламе», далёком от того, который ныне практикуется в ближневосточных государствах, и того, который водрузили на флаг радикальные исламистские движения.

Стремление совместить ислам и партийную идеологию нашло отражение и в практической сфере. В 2014 г. в г. Диярбакыре (Амеде) и г. Хаген в Германии прошёл Демократический исламский конгресс Курдистана. Он был организован по призыву А.Оджалана. Делегаты из четырёх частей Курдистана обсудили точки соприкосновения исламского вероучения и идей демократического конфедерализма [4].

В то же время Оджалан высоко оценивает и иные религиозные течения, представленные в курдской среде: те, что нередко рассматриваются, в т.ч. и их носителями, как оппозиционные по отношению к суннизму или исламу в целом. Здесь, в первую очередь, надо упомянуть этноконфессиональную группу езидов*, которую РПК рассматривает как неотъемлемую часть курдского народа (среди самих езидов по этому вопросу единства нет). В своих письмах А.Оджалан называет езидизм «сердцем курдского народа» и утверждает, что это «святая, хранимая тысячелетиями, вера» курдов [5].

Среди сторонников РПК можно услышать суждение, что езидизм — древнейшая религия курдского народа. Абдулла Оджалан пишет, что езиды являются «хранителями древнейшей рели-

гии и богатейших традиций нации» [6]. В своих работах курдский лидер касается также алевизма**, который распространён среди части курдов Турции. Оджалан пишет, что алевизм выражает народный протест и несёт в себе заряд демократизма [3, с. 132-133].

Стремление РПК наладить сотрудничество с езидской общиной нашло отражение, в частности, в создании вооружённой организации «Отряды сопротивления Шенгала» (*Yekineyen Berxwedana Sengale, YBS*). «Отряды» были созданы в 2007 г. в регионе компактного проживания езидов в горах Синджар (Шенгал) на территории Ирака близ границы Автономного региона Курдистан с территорией, находившейся под контролем центрального багдадского правительства. YBS были организованы при прямом участии кадров РПК. По сути, они стали вооружённой организацией сторонников партии среди местного езидского населения. «Отряды сопротивления Шенгала» сыграли важную роль в защите езидской общины от боевиков «Исламского государства», вторгшихся в Синджар в 2014 г. и попытавшихся устроить геноцид езидов. В этот момент популярность YBS и РПК среди езидов резко возросла.

Таким образом, гибкость - важнейшая черта «религиозной политики» РПК. Движение стремится найти себе сторонников среди всех конфессиональных групп курдского народа. Причём в своих идеологических построениях РПК не просто декларирует веротерпимость и равноправие всех религиозных общин региона, но стремится выделить некие «глубинные черты» их вероучения, сближающие их с идейной парадигмой демократического конфедерализма.

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА РПК НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ МАХМУР

Рабочая партия Курдистана стремится влиять на все сферы жизни курдского общества, и, разумеется, борьба за умы детей, подростков и молодёжи - один из приоритетов движения.

Основные инструменты влияния РПК на мировоззрение своей социальной базы - сфера культуры, медиа и образование. Образовательная политика РПК трансформировалась с эволюцией и ростом самого движения. Когда РПК была сравнительно небольшой военизированной повстанческой группой, её образовательная инфраструктура ограничивалась лишь партийными школами - «академиями». Первая из них - Академия имени Махсума Коркмаза была создана во второй поло-

* Езиды - этноконфессиональная группа, представители которой компактно проживают в Северной Месопотамии и на Кавказе. Религиозное учение езидов соединяет в себе отдельные черты ислама, зороастризма и христианства. Родной язык езидов - курдский (прим. авт.).

** Алевиты - религиозная группа. Принадлежность алевизма к исламу вызывает споры. Родным языком большинства алевитов исторически выступают курдские диалекты *зазаки* и *курманджи*. Подробнее об алевитах см.: Жигульская Д.В. Алевиты в Турции сегодня // Азия и Африка сегодня. М., 2013, № 11. С. 56-60 (прим. авт.).

вине 1980-х гг. на территории Ливана [2, с. 141]. Ученики «академий» получали военную и политическую подготовку.

Однако по мере развития и роста движения РПК перед ним встала задача не только подготовки партийного актива, но и создания более широкой, гражданской, системы образования. Ярким примером организации системы образования на территориях, контролируемых движением, может служить лагерь беженцев Махмур.

В 1993-1994 гг. вооружённое противостояние между РПК и правительством в юго-восточных районах Турции достигло своего апогея. Тысячи жителей курдских деревень стали беженцами. Границу Турции и Иракского Курдистана перешли от 15 тыс. до 18 тыс. человек. Северный Ирак к тому моменту уже контролировался местными курдскими партиями — Демократической партией Курдистана (ДПК) и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК) и был неподвластен режиму Саддама Хусейна. Первоначально беженцы расположились близ турецкой границы и горных районов Автономного региона Курдистан, занятых РПК, в лагере Атруш (провинция Дахук). Лагерь был создан при посредничестве Управления ООН по делам беженцев (*UNCHR*). Жители лагеря поддерживали тесные связи с Рабочей партией Курдистана, которая со временем приобретала в их среде всё большее и большее влияние [7].

Однако в 1998 г. под давлением турецкого правительства и местных властей в лице ДПК, занявшей враждебную позицию в отношении РПК, беженцы были вынуждены покинуть Атруш. Новый лагерь был создан близ городка Махмур в 60 км к югу от столицы курдской автономии - города Эрбиль, на территории, тогда ещё подконтрольной Багдаду. Лагерь по-прежнему курировало *UNCHR*, однако фактически он являл собой анклав сторонников РПК, и партия после падения режима С.Хусейна стала активно влиять на организацию жизни поселения. С 2008 г. в лагере началось создание системы органов местного самоуправления в соответствии с принципами демократического конфедерализма [8]. Ныне в лагере Махмур проживает около 12 тыс. человек (*из беседы автора с Усманом, жителем Махмура*).

Махмур населён выходцами из Турецкого Курдистана, среди которых большинство верующих людей - мусульмане-сунниты. В лагере Махмур действуют две мечети. Как сообщил автору Джамиль, один из школьных учителей, имамы также сотрудничают с движением и органами местного самоуправления.

Здесь действуют 4 детских сада, 3 начальные школы, 1 средняя и 1 высшая школы — в них обучается около 3 тыс. учеников [9]. Также в Махмуре работают две «академии» - одна женская и одна для студентов обоих полов. В лагере введено обязательное 8-летнее образование.

В каждой школе учительский коллектив раз в 2 года избирает координационную комиссию из трёх человек, отвечающих за организацию учебного процесса и представляющих мнение педколлектива школы в общем образовательном комитете лагеря. Существуют механизмы контроля за компетентностью учителей и координаторов (*здесь и далее - из бесед автора с жителями Махмура: главой образовательной комиссии Рождой и учителем английского языка Нихатом*).

Отдельная комиссия работает над составлением учебников. Образовательный комитет Махмура принципиально отвергает школьную программу правительства Автономного региона и разрабатывает свою, а также составляет и печатает собственные учебники. Тем не менее, аттестаты, выданные в школах Махмура, признаются правительством, и выпускники махмурских школ могут поступать в университеты Эрбиля и Сулеймании. Учителя школ Махмура получают также зарплату от правительства - она составляет 50% от обычной учительской зарплаты в автономии.

Учителя махмурских школ утверждают, что политической пропаганды в школах не ведётся. В то же время школы, так или иначе, являются инструментом индоктринации молодого поколения лагеря — его посвящения в мировоззренческие принципы демократического конфедерализма. Среди предметов в школах - история, обществознание и «*jineoloji*» («женское знание» - предмет связан с особым вниманием РПК к принципу гендерного равноправия). В школах разъясняется и отношение РПК к религии: её секулярная идеология, которая в большей степени отводит религии место в частной жизни человека и семьи, и принцип веротерпимости.

Учитель Нихат так описал автору религиозную ситуацию в лагере и свои религиозные взгляды: «Здесь есть разные люди: одни не верят и не молятся, другие верят, но не молятся, лично я - верю и молюсь, и при этом я разделяю идеологию КСК*. И это нормально для нас. Ислам тоже за равенство».

«В Махмуре 90% - верующие мусульмане. Но у нас настоящий ислам - не тот, который у ДАИШ и у современных арабских государств. В Саудовской Аравии ислам не истинный, а здесь — подлинный ислам пророка Мухаммеда. И курды для ислама очень важный народ», - таков взгляд Джамиль, ещё одного учителя из Махмура. Можно отметить сходство озвученных мнений с тем, что писал в своих работах Абдулла Оджалан.

Помимо школ, в лагере есть высшие учебные

* КСК (*Koma Civaken Kurdistan*) - Ассоциация обществ Курдистана (АОК) или Союз общин Курдистана. Зонтичная организация, включающая в себя РПК и ряд других объединений, разделяющих идеологию демократического конфедерализма. Союз выступает в роли генеральной ассамблеи всего движения (*прим. авт.*).

заведения, в которых идеологическому и политическому образованию уделяется большое внимание. Так, в «Академии им. мученика Ферхата Куртая» юноши и девушки обучаются специальностям учителя, журналиста и младшего медицинского работника. В ходе двухлетнего курса первый год посвящён изучению философии и идеологии демократического конфедерализма (*из беседы автора с Нихатом*).

В женской «Академии им. мученицы Жиян», рассказала автору её руководительница Зилан, студентки могут выбирать разные курсы разной длительности. Три основных предмета здесь: женское знание (*jineoloji*), социология и курдский язык. В рамках первых двух предметов ученицы получают идеологическое образование. Однако дипломы «академий» Махмура не признаются Региональным правительством Курдистана.

Махмур для сторонников РПК стал едва ли не первым опытом создания системы образования в гражданском сообществе. Опыт Махмура лёг в основу создания образовательной системы автономии Рожавы на севере Сирии, в которой также реализуется политический проект демократической конфедерации. Как отметил Нихат, над учебниками для школ Рожавы работал образовательный комитет Махмура.

Образование - не единственный институт идеологической индоктринации населения Махмура и, в частности, его молодёжи. В лагере действуют Центр молодёжи, а также Культурный центр, занимающийся театральными постановками, организацией фольклорных концертов, съёмкой детских телепередач. Кроме того, в Махмуре выходит своя газета - *Rojev*. Все эти организации разными способами способствуют политизации местного населения.

* * *

Рабочая партия Курдистана, являясь крупным и влиятельным субъектом курдской политики, выступает в качестве важной идеологической силы как в Курдистане, так и на Ближнем Востоке в целом. Идеология демократического конфедерализма, которую исповедует РПК, в своей основе является секулярной: она обосновывает свои принципы социальными, а не религиозными аргументами. Вместе с тем, демократический конфедерализм пребывает в оппозиции и к основной секулярной идеологии современного Ближнего Востока - идеологии национального государства, формирующей идейный фундамент Турции, Сирии, Ирака и ряда других ближневосточных государств.

Несмотря на свой секуляризм, РПК признаёт значимость религии в ближневосточном обществе. Социальная база движения - сообщества, в которых религиозная идентичность остаётся высокоактуальной. В подходе партии к религии, на наш взгляд, можно выделить три основных принципа:

1. Уважения заслуживают все религиозные течения, представленные в регионе. В частности, для курдов традиционные религии - езидизм и зороастризм.

2. Помимо религиозной идентичности, как минимум, не меньшей значимостью обладают этнокультурная, социальная и гендерная идентичности, а также человеческая индивидуальность.

3. Первоначальное вероучение ислама несет в себе освободительный потенциал и не имеет ничего общего ни с идеологией национальных государств региона, ни с радикальным исламом.

При этом основной теоретик РПК - Абдулла Оджалан подчёркивает в своих работах революционный и демократический потенциал всех основных конфессий курдского народа - ислама, езидизма и алевизма.

В сообществах, где движение РПК - доминирующая сила, оно транслирует свои идеи посредством многоступенчатой системы образования, культурных, молодёжных и иных объединений, а также собственных средств массовой информации. Созданная партией сложная и многогранная система идеологической индоктринации - важный фактор противодействия распространению исламистской идеологии в регионах, где большинство населения составляют курды.

Список литературы / References

1. Ocalan Abdullah. Democratic confederalism. Transmedia publishing Ltd. 2011.
2. Цит. по: Лебский М.А. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке. М., 2016. С. 215. (Lebsky M.A. 2016. The Kurds. Lost in the Middle East. M.) (in Russian)
3. Оджалан А. Манифест демократического общества и решение модели демократической нации: защита курдов, находящихся в тисках культурного геноцида. М., 2016. С. 126-127, 135. (Ocalan A. 2016. The Democratic society Manifesto and solution of the Democratic Nation modelo M.) (in Russian)
4. Dag Rahman. Democratic Islam Congress and the Middle East // Open Democracy - <https://www.opendemocracy.net/arab-awakening/rahman-dag/democratic-islam-congress-and-middle-east> (accessed 05.05.2017)
5. Оджалан А. О религии езидов и философии зороастризма (Ocalan A. On religion of Yazidi and philosophy oz Zoroastrianism) (in Russian) - <http://kurd.press/?p=11622> (accessed 05.05.2017)
6. Обращение Абдуллы Оджалана к езидам (Abdullah Ocalan's address to Yazidis) (in Russian) - <http://kurd.press/?p=15296> (accessed 05.05.2017)
7. Eccarius-Kelly, Vera. The Militant Kurds: A Dual Strategy for Freedom. Santa Barbara, 2011. P. 191;
8. Dirik D. Forget the UN! Meet the Self-Determining Refugees in Kurdistan - <http://www.telesurtv.net/english/opinion/Forget-the-UN-Meet-the-Self-Determining-Refugees-in-Kurdistan-20151005-0021.html> (accessed 05.05.2017)
9. The Education System in Makhmur - <http://www.wjmexmur.com/en/about-makhmur-camp/130-the-education-system-in-makhmur> (accessed 05.05.2017)